

Все трое быстро подошли к двери комнаты 1858. Танг Мэн пронес карточку, а Лин Юнь держал Цао Шаньшань. Он вошел первым.

Танг Мэн взял табличку "Не беспокоить" с обратной стороны двери и повесил ее на дверь, после чего дверь закрылась.

Вот роскошный президентский номер пятизвездочного отеля в Пекине. Обстановка в номере, конечно же, не повторима. Абсолютно элитная атмосфера.

Богатое и яркое освещение, мягкий и удобный ковер, большая и чистая большая кровать, ЖК-телевизор с большим экраном, диван из высококачественной мягкой кожи...

"Вы двое сначала присядьте, я налью вам воды..."

После того, как Танг Мэн пришел в комнату, там кипела жизнь, и наливали воду для Линъюнь и Цао Шаньшань.

Линъюнь ругался и лил дождь посреди ночи. Он также произнес много слов. У него уже была сильная сухость во рту, поэтому он не останавливался. Он выпил несколько чашек чая, чтобы утолить жажду. Цао Шаньшань не был исключением. .

Видя, что чайник с чаем быстро увидел дно, Танг Мэн был вынужден наполнить чайник водой, и тот сел напротив них двоих.

"Цао Шаньшань, ты... ты в порядке?"

После того как Танг Мэн сел, посмотрев на Цао Шаньшань, пара тигриных глаз выстрелила взглядом беспокойства, естественно спросила.

Цао Тяньлун отправился в город Циншуй, чтобы найти Линъюнь для помощи. Первым, кого он увидел, был Ти Сяоху. Поэтому Линъюнь приехал в Пекин, чтобы спасти Цао, и спас Цао Шаньшаня. Тие Сяоху знал.

Раз Ти Сяоху знает, у Танг Мэна нет причин не знать.

Хотя Танг Мэн и Цао Шаньшань не похожи друг на друга, в вечер праздника Чинмин эти несколько человек живут вместе и страдают вместе. Дружба между ними, естественно, сравнима с дружбой обычных людей.

"Спасибо, я в порядке..." Цао Шаньшань бросилась к Танг Мэну и улыбнулась. Она повернулась, чтобы посмотреть на Линъюня, и ее глаза были полны вопросов.

Это очень очевидно. Это нужно спросить у Лин Юня, а Танг Мэн сказал, что это дело Цао. Подходит или не подходит.

Линъюнь слегка улыбнулся: "Шаньшань, тебе не нужно смотреть на меня, Танг Мэн знает, что он мой брат жизни и смерти, и все деньги семьи в руках этого парня..."

недосказанность Линъюнь рассказала Цао Шаньшаню о текущем положении Тан Мэна. Брат жизни и смерти, министр финансов.

Цао Шаньшань теперь абсолютные муж и жена. Линъюнь позвал голос, она поняла смысл Линъюнь, сразу же повернула голову и сказала Танг Мэнчжэну: "Эй... Я не могу думать о тебе

после того, как покинула город Симидзу, у тебя так много дел, Танг Мэн, послушай. Линъюнь сказал, ты тоже много страдал?".

Возможно, из-за катастрофических перемен в семье, слова Цао Шаньшаня. Насколько сильно чувство неловкости.

По дороге в гостиницу Лин Юнь также рассказал Танг Мэну, что Се Цзюньян прервал его конечности и сказал Цао Шаньшаню, что у Цао Шаньшаня в сердце разгорелся безымянный огонь, и его ненависть к семье Чэнь стала еще глубже.

Если это был не Чэнь, Цао Шаньшань отправился домой спасти солдат. Есть сторонники Цао, а эти люди вокруг Линъюня так сильно страдали?

Кто знает, что Тан Мэн очень равнодушен: "Эй, то, что мы едим, не горько, ты не знаешь, Юнь Гэ возвращается. Без одного дня все беды решены. До сих пор внук Се Цзюньян Гоу Цзюньфа, не знаю, в каком углу прячется... Семья Сун не решается на какие-либо действия...".

Услышав это, Лин Юнь хаха, он бросился к Танг Мэн и сказал: "Хорошо. Твой ребенок не даст мне лести, он умрет? Эти вещи прошли, и теперь важно сказать, что все правильно!"

После того, как Линъюнь закончил, трое людей не могли не засмеяться одновременно.

Кто смеется в конце, тот смеется лучше всех.

Танг Мэн улыбнулся, внезапно вспомнил, как это было, встал и поднялся: "Облачный брат, у меня есть кое-что, посмотри, может это тебе пригодится".

После этого Танг Мэн подошел к кровати и подошел к прикроватной тумбочке, отложив плотный лист бумаги.

"Все это происходит, когда я нахожусь в городе Симидзу, когда я бездельничаю, я ищу некоторую информацию о семье крови...".

"Ну ты парень..."

Линъюнь благодарно улыбнулся. Он поднял руку и взял папку из рук Танг Мэна. Он смахнул ее со знанием Бога и положил на журнальный столик перед собой.

"Некоторые вещи совершенно правильные. Похоже, что некоторые вещи в Интернете небезосновательны. Однако сейчас эта вещь мне не пригодится".

"Сегодня ночью, когда я спас Шаньшань, всего два часа назад, я убил более 200 представителей расы крови, всех графов и виконтов..."

"Там также был маркиз. Теперь у меня в общей сложности пять слуг крови, маркиз, два графа и два виконта. Если я захочу узнать о крови, просто спрошу их".

Лин Юнь говорил об этом и вкратце рассказал Танг Мэну о спасении Цао Шаньшаня сегодня вечером. Тон был скучным, как будто речь шла о пустяке.

На этот раз, наконец, настала очередь ошеломленного Танг Мэна, таинственная кровная семья, могущественная кровная семья, когда стали такими отбросами?

Убил более двух сотен на одном дыхании? ! Какой неловкий рекорд!

Цао Шаньшань вспомнил захватывающую войну только что. Линъюнь был непобедим, как **** войны. Она тоже была ошеломлена и ошарашена, и восхищалась силой неба Линъюня.

"Семья крови такая... такая дрянь? Вы также получили пять слуг крови?" в недоумении спросил Танг Мэн.

Линъюнь рассмеялся и сказал: "Это не **** мусор, но у меня есть много трюков, которые могут сдерживать их. Их таинственные способности бесполезны передо мной".

"Что касается дел слуги крови, то это долгая история, и я объясню тебе ее позже".

У Цао Шаньшаня своя семья, но есть десять **** человек, которые были впервые приняты. Относительно того, что он может пройти через темную бурю, он не хочет говорить перед Цао Шаньшанем. Это равносильно тому, что сыпать соль на рану Цао Шаньшаня.

После шока Танг Мэн молча кивнул и снова сел.

За последние три месяца он оцепенел от различных антидневных выступлений Линъюнь. С сильным иммунитетом, в его глазах, Линъюнь летит на Луну, чтобы переспать с феей, что само собой разумеется.

После того, как трое охладелись, они, наконец, заговорили о самых важных вещах, стоящих перед ними.

Танг Мэн открыл ноутбук на журнальном столике, открыл страницу системы вступительных экзаменов в колледж провинции Цзяннань и ввел все идентификационные номера Линъюнь и номер вступительного билета.

"Облачный брат, посмотри, все баллы равны нулю". Хотя прошло уже много времени, Танг Мэн увидел результаты Лин Юня, ему все равно стало очень не по себе.

Цао Шаньшань немедленно переместила ноутбук к своим глазам, и на некоторое время зафиксировала взгляд. Самодовольное лицо было красным, а ее голос был сердитым: "О, определенно есть люди за кулисами!".

Линъюнь только махнул на это рукой, и замолчал. Он не был зол. Он просто слабо сказал: "Они действительно смелые..."

Танг свирепо сказал: "Юнь Гэ, ты сказал, что эта вещь, это потому что Се Цзюньянь и Гоу Цзюньфа объединились?".

Для того, чтобы выиграть сто миллионов, Линъюнь колледж вступительные экзамены нулевой точки эту вещь, самый большой подозреваемый, действительно Се Цзюньянь и Гоу Цзюньфа.

У них есть такой мотив, а отец Лу Чэнтяня, Лу Гуаньван, является директором бюро образования города Циншуй. Если эти три семьи объединятся и намеренно поклянутся призраками, то не так уж сложно позволить Линъюню все свести к нулю.

Лин Юнь - самый спокойный, он улыбнулся: "Не спешите с выводами, врагов так много, они не могут четко справиться со мной, любой может использовать такие средства..."

По правде говоря, сердце Лин Юня не думает, что крючки Се Цзюньяня посылают им призрака. Обладают ли они такой способностью или нет, главное, что два внука отпугнуты.

Линъюнь вышел из Тянькэна и поспешил обратно в город Циншуй.

После того, как Сюэ Мэйнин закончил день рождения, он использовал только одну ночь и добавил одно утреннее время. Он перевернул всю ситуацию и позволил семье Сунь понести большие убытки и пустить воду. Городское бюро общественной безопасности заложило большую тюрьму...

Шокирующая сила Линъюня вырвалась наружу. Я полагаю, что люди в городе Циншуй, которых волнует этот вопрос, будут шокированы и ошеломлены. Тот, кто хочет иметь дело с Линъюнем, должен измерить свой дом, чтобы быть достаточно сильным, чтобы тщательно все обдумать. Сможет ли его сила победить бюро общественной безопасности на уровне департамента.

Се Чжэньтин, Гоу Ляньчэн не слепцы, они не дураки. После того, как они увидели силу Линъюня, они все еще не виноваты. Куда они могут пойти за миллиардом, а потом потрогать задницу тигра?

Все еще недостаточно для опухшего лица?

Можно сказать, что Линъюнь не ищет их проблем, они и так благодарно возжигают высокие благовония!

"Подумать только, у нас все еще есть ненависть к кому-то..." облегченно сказал Лин Юнь и улыбнулся.

У него слишком много карт на данный момент, Лин Цзя, Цао Цзя, Цинь Цзя, даже без этих трех больших семей, Лин Юнь может решить эту мелочь своими силами.

Танг Мэн потерял дар речи.

Кто все еще мстит?

Убийца Лин Юня, Тяньчжу, Сянси Лаоэр, Тянь Ботао, Ло Чжун, Цинъюнь Кино и Телевидение, Се Цзя, Гоу Цзя, Сунь Цзя, Чэнь Цзя, Лонг Тяньцзяо, Лю Суйфэн, Тойо Ниндзя, Моцзун...

А позже богами азартных игр стали шесть учеников шести пальцев и так далее...

Лин Юнь задал этот вопрос, он слишком большой, и Танг Мэнъи будет большим.

"Это... Юнь Гэ, наши враги, это..."

Врагов у Линъюня ~www.wuxiax.com~ бесчисленное множество!

Цао Шаньшань, которая неистово вздымала и опускала свою грудь, была позабавлена словами Линъюня и не могла не рассмеяться.

Линъюнь также знал, что вопрос, который он задал, был слишком широким. Ему пришлось улыбнуться, почесать голову и изменить свой вопрос: "Ну, я имею в виду, кроме Се Цзюньяня и Гоу Цзюньфы, что есть?"

Люди возненавидели врага, и захотят расправиться со мной через вступительный экзамен в

колледж?"

Линьюнь задал этот вопрос, масштаб проблемы слишком сильно уменьшился, и брови Танг Мэна наморщились, а в голове мелькнула мысль.

Внезапно, в голове Танг Мэна, появился маленький проблеск света!

"Облачный брат, я не знаю, помнишь ли ты еще, перед вступительным экзаменом в колледж, когда мы пошли в экзаменационную комнату, мы дрались со студенткой и победили парня по имени Ли Тянь?!"

"Ли Тянь?!"

Линг Юнлэ. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194799>